

В течение последующих трех с лишним лет ему пришлось собирать доказательства как можно более скрытно. Да, иногда случались промахи, но ему удавалось их преодолевать.

Когда на первое Рождество директор школы, Дамблдор, вернул ему семейную реликвию - плащ-невидимку, он воспользовался им, но не так, как предполагал Дамблдор.

Во время тех же первых рождественских каникул, когда он узнал, что Дамблдора не будет несколько дней, он сделал свои первые шаги. Он вернулся в Гринготтс с коротким визитом.

За помощь и осмотренность ему пришлось заплатить изрядную сумму, но они помогли ему и промолчали об этом.

Он также пошел на большой риск в конце второго года обучения, когда ему пришлось проявить немного своего истинного блеска. Он быстро разработал план освобождения домового эльфа Добби от его жестокого хозяина Люциуса Малфоя прямо на глазах у директора школы. И ударил.

В тот же вечер, когда ему удалось улизнуть из общежития и на несколько минут остаться одному, он позвал к себе этого маленького эльфа. Не прошло и минуты, как Добби был тайно привязан к нему.

Он считал, что, хотя это и небольшой риск, но, имея собственного домового эльфа, он сможет без особого риска сделать многое из того, что не мог сделать сам. Риск уже становился слишком велик, и тщательно созданная им личность могла показаться фасадом, а наличие домового эльфа во многом облегчало эту задачу.

И вот теперь, спустя три с лишним года с тех пор, как он впервые попал в мир волшебников, ему наконец представилась золотая возможность.

Он подготовил свои письма и, как только его имя стало известно из Беседки, что, как он очень подозревал, так и будет, отправил их в тот же вечер.

Одно из них было адресовано госпоже директору Амелии Боунс, директору Департамента магического правопорядка, самому высокопоставленному сотруднику правоохранительных органов магической Британии. Он пригласил ее на первое заседание в качестве своего специального гостя. Каждому участнику разрешалось пригласить одного специального гостя, который должен был сидеть в судейской ложе вместе с судьями. Он выбрал ее.

В письме ей также настоятельно рекомендовалось взять с собой несколько авроров - полицейских волшебной Британии. Он собирался устроить шоу, о котором, по его словам, будут говорить годами.

В ответ она написала, что с удовольствием будет его специальным гостем и сочтет за честь

присутствовать на этом мероприятии. Однако она также хотела знать, что именно он планирует, для чего нужно столько авроров. К ее досаде, он отказался сообщить ей об этом.

Второе письмо было направлено министру с предложением явиться на встречу. Третье - редактору ежедневной газеты магической Британии "Ежедневный пророк". Четвёртое - в "Волшебную прессу" (Wizarding Media), международную версию Associated Press в мире волшебников. Обоим также было предложено принять участие в конкурсе.

Когда Рон Уизли, его якобы лучший друг, отвернулся от него, назвав его лжецом и обманщиком, потому что его имя вышло из Беседки, Гарри притворился обиженным. Внутри же он прыгал от радости. Это означало, что на одного человека, наблюдающего за ним слишком пристально, стало меньше.

Единственным серьезным препятствием на пути к окончательному оформлению всех дел была Гермиона Грейнджер. Хотя его раздражало, что она почти не оставляла его одного, чтобы закончить дела, он был также весьма тронут тем, что она поверила в то, что он не представился, и осталась с ним. Даже когда все вокруг называли его лжецом и обманщиком, она оставалась непоколебимой. Он был эмоционально тронут ее активной поддержкой.

Однако даже она не была посвящена в план, который он разработал. Он чувствовал, что ее непоколебимое подчинение авторитету чревато тем, что она наступит на него. А он не мог так рисковать.

==

--=(oIo)--

^

И вот этот день наконец настал.

Некоторое время назад он встретился с мадам Боунс и наблюдал, как она втирает Дамблдору, что она "специальный гость мистера Поттера" и, следовательно, "будет сидеть в судейской ложе на расстоянии вытянутой руки" от директора, пока чемпионы будут выполнять свои первые задания. В стороне Гарри попросил её внимательно следить за стариком.

Когда она спросила, почему, он ответил: "Я уверен, что он попытается помешать тому, что я задумал. Вы не можете ему этого позволить".

Затем он сказал: "И, пожалуйста, попросите одного из ваших дежурных авроров внимательно следить за Аластором Муди. Я всё объясню во время выполнения задания".

Когда она снова спросила, почему, он просто повторил: "Я объясню во время задания. Вы будете шокированы".

Он также встретился с редактором "Ежедневного пророка" Барнабасом Каффом и рассказал ему о том, что статья Риты Скитер о нём, написанная на церемонии взвешивания палочек, была не более чем выдумкой и ложью. Скитер стояла прямо за его плечом, когда он ругал мужчину.

"Держите её под контролем, мистер Каффе", - приказал он пожилому полноватому мужчине. "Иначе Дом Поттеров объявит вражду чести против вас и вашей газеты. И, да, я призову на помощь весь Альянс".

Редактор мгновенно побледнел, затем быстро пролепетал извинения и пообещал, что Скитер больше не будет писать о нем неправду.

"Я буду держать вас в курсе, мистер Каффе", - твердо заявил он в ответ. "Только один шаг за черту, и мой секундант будет немедленно отправлен к вам".

"Но ведь это Скитер написала..."

"И ты, который одобрил то, что она написала, для публикации", - вклинился Гарри. "Как таковой, вы несете ответственность за то, что клевета будет опубликована. Она не может появиться в "Ежедневном пророке" без вашей подписи".

Гарри предпочёл бы, чтобы эта женщина вообще не писала о нём никаких статей, но его вполне устраивало то, что ему было обещано.

Знание того, что Скитер стояла прямо за спиной своего редактора и слышала каждое его слово, порадовало Гарри. Кьюф тут же удалился, крутанул на месте, схватил Скитер за руку и потащил её на "беседу" под чарами конфиденциальности.

Хотя услышать, что он ей сказал, было невозможно, выражение лиц обоих собеседников говорило само за себя. Гарри надеялся, что Скитер теперь "под каблуком".

Представители "Волшебной прессы" тоже слышали, что он сказал этому человеку, и пообещали, что их статьи о нём всегда будут правдивыми, но, возможно, немного причудливыми.

"Хорошо, - кивнул он в ответ. "Но за откровенную ложь я и мои друзья придем за вами с палочкой наперевес, с огнем в глазах и местью в сердце. Понятно?"

Они услышали и поняли.

==

-==(oIo)==-

✓

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3425066>